

НАПРАВЛЕННОСТЬ (ПРОФИЛЬ) ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

АННОТАЦИЯ. Исследованы вопросы правового регулирования отношений, возникающих в ходе проектирования основной образовательной программы бакалавриата (магистратуры) в контексте определения направленности (профиля) программы (на примере направления подготовки 030900 (40.03.01, 40.04.01) Юриспруденция). Выделены две основные функции (информационная и определительная) направленности (профиля) образовательной программы. Профили образовательных программ классифицированы в зависимости от способа установления на основные (установленные федеральными образовательными стандартами или примерными образовательными программами) и инициативные (установленные локальными актами вуза). Обращено внимание на сложности, возникающие с толкованием и применением отдельных правовых норм, а также выявлены дефекты соответствующих нормативных правовых актов в области образования. На основе анализа нормативных правовых актов, содержащих нормы, регулирующие отношения в сфере образования, предложены методические рекомендации по подготовке образовательной программы высшего образования в соответствии с выбранной вузом направленностью (профилем).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Образовательная программа; высшее образование; образовательный стандарт; компетентностный подход; юридическое образование.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 6 ноября 2015 г.; дата принятия к печати 20 ноября 2015 г.; дата онлайн-размещения 30 ноября 2015 г.

DIRECTIVITY (PROFILE) OF HIGHER EDUCATION EDUCATIONAL PROGRAM: ISSUES OF LEGAL REGULATION

ABSTRACT. The article investigates issues of legal regulation of relations that arise while designing the main educational program for Bachelor Degree (Master Degree) in the context of specifying the program directivity (profile) (using the example of Jurisprudence degree program 030900 (40.03.01, 40.04.01). It identifies two major functions (informational and definitional) of directivity (profile) for the educational program. The profiles of educational programs are classified depending on the way of specifying them in basic ones (established by federal educational standards or exemplary educational programs) and initiative ones (established by local acts of universities). Attention is paid to complexity arising from interpretation and application of separate legal standards, as well as defects are identified in view of corresponding normative legal acts in the educational sphere. On the basis of analyzing the normative legal acts containing the standards that regulate relations in the sphere of education, the article offers methodical recommendations on preparing the higher education educational program according to the directivity (profile) chosen by universities.

KEYWORDS. Educational program; higher education; educational standard; competence-based approach; juridical education.

ARTICLE INFO. Received November 6, 2015; accepted November 20, 2015; available online November 30, 2015.

1. Правовое регулирование направленности (профиля) образовательной программы: к постановке проблемы. При проектировании основной образовательной программы высшего образования (далее по тексту — ООП) у разработчиков могут возникнуть трудноразрешимые вопросы толкования правовых норм, устанавливающих порядок реализации вузами направленности (профиля) образовательной программы. Несмотря на то обстоятельство, что по данному вопросу имеются специальные нормативные правовые акты, тем не менее следует признать недостаточным уровень правового регулирования. Представляется, что дефектность нормативных правовых актов в сфере образования по вопросам регламентации направленности (профиля) ООП выражается в отсутствии правовых норм по некоторым вопросам, а также в противоречивости отдельных предписаний правовых норм.

Целью настоящей статьи является выявление проблем правового регулирования реализации вузами направленности (профиля) ООП и обоснование предложений по их разрешению на примере направления подготовки 030900 (40.03.01, 40.04.01) Юриспруденция. Выбор в качестве объекта исследования юридического образования обусловлен не только профессиональными интересами автора статьи, но и, прежде всего, особой социальной значимостью в современных условиях юридического образования. Совершенно обосновано мнение о том, что юридическое образование является «важнейшим институтом воспроизводства отечественного правового сознания» [11, с. 31] и «конституционной ценностью»; качество подготовки юридических кадров есть «в конечном счете проблема конституционной безопасности» [2, с. 8], а реформа юридического образования — основа и начало правовой реформы [5, с. 274]. Юридические знания могут стать «опасным оружием, обращенным против человека, государства и общества», если не воспитывать в будущем юристе благоговейное отношение к закону, государству и личности [10, с. 19]. Поэтому вполне закономерно особое внимание со стороны государства к вопросам совершенствования юридического образования¹.

Думается, что статья привлечет внимание юридической и научной общественности и актуализирует вопрос о необходимости совершенствования законодательства в сфере образования.

Информационной базой настоящего исследования являются следующие нормативные правовые акты, входящие в систему законодательства об образовании:

– Федеральный закон «Об образовании» от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ (далее — Закон об образовании);

– Приказ Министерства образования и науки РФ «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» от 19 декабря 2013 г. № 1367 (далее — Приказ Минобрнауки России № 1367);

– федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования (ФГОС) по направлению подготовки 030900 Юриспруденция квалификация (степень) «бакалавр»², и квалификация (степень) «магистр»³;

¹ См.: О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации : указ Президента РФ от 26 мая 2009 г. № 599 ; Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан : утв. Президентом РФ 28 апр. 2011 г. № Пр-1168.

² Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «бакалавр» : приказ Министерства образования и науки РФ от 4 мая 2010 г. № 464 (далее — ФГОС по направлению 030900 (40.03.01) Юриспруденция).

³ Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «магистр») : приказ Министерства образования и науки РФ от 14 дек. 2010 г. № 1763 (далее — ФГОС по направлению 030900 (40.04.01) Юриспруденция).

– письмо Министерства образования и науки РФ «О разработке вузами основных образовательных программ» от 13 мая 2010 г. № 03-956, а также письмо «О профилях и специализациях ООП высшего профессионального образования» от 31 марта 2011 г. № 12-532.

2. Направленность (профиль) образовательной программы: понятие и функции.

В соответствии с Законом об образовании (ст. 2) направленность (профиль) образования определяется как ориентация образовательной программы на конкретные области знания и (или) виды деятельности, определяющая ее предметно-тематическое содержание, преобладающие виды учебной деятельности обучающегося и требования к результатам освоения образовательной программы.

Исходя из легальной дефиниции можно сделать вывод о том, что направленность (профиль) образовательной программы выполняет две основные функции:

- информационную, т. е. характеризует ориентацию программы на конкретные области знания и (или) виды деятельности;
- определительную, т. е. обуславливает предметно-тематическое содержание программы, преобладающие виды учебной деятельности обучающихся и требования к результатам ее освоения.

Симптоматично, что попытки введения специализации на юридических факультетах в России предприниматель как в дореволюционный период (юридическое и административное отделение) [3, с. 285–289], так и в советский период (судебно-прокурорская, следственно-криминалистическая, государственно-правовая, хозяйственно-правовая специализация) [1, с. 76]. Как известно, примерным учебным планом государственного образовательного стандарта «второго поколения» предусматривалась возможность в рамках специальности 021100 Юриспруденция освоения четырех специализаций — государственно-правовой, гражданско-правовой, уголовно-правовой и международно-правовой.

Информационная функция проявляется в том, что наименование направленности (профиля) программы, не совпадая по общему правилу с названием направления подготовки, сообщает участникам отношений в сфере образования уточненное (конкретизированное) значение направления подготовки.

Конкретизация может производиться путем указания в наименовании направленности (профиля) программы *области знания*, например, в Московском государственном юридическом университете им. О. Е. Кутафина реализуются такие профили, как государственно-правовой, гражданско-правовой, уголовно-правовой, международно-правовой, или *видов деятельности* — адвокатская деятельность, прокурорско-следственная деятельность, или *области знания и видов деятельности одновременно* — юрист в области спорта, шоу-бизнеса и рекламы, юрист в сфере энергетики, юрист в финансовой и банковской сфере, юрист в сфере бизнес-права.

Заметим, что область знания предопределена областью профессиональной деятельности и вместе с видами профессиональной деятельности указана в соответствующих ФГОС (п. 4.1 и 4.4 соответственно) или в образовательном стандарте, самостоятельно установленном вузом. Таким образом, область и виды профессиональной деятельности выпускника задают пределы, в рамках которых может быть установлен профиль программы. Например, проведение научных исследований не входит в область профессиональной деятельности бакалавра по направлению подготовки 030900 (40.03.01) Юриспруденция, так же как и научно-исследовательская деятельность не является видом его профессиональной деятельности, поэтому ООП бакалавриата не может иметь профиль, ориентированный на научно-исследовательскую разработку предметно-методологических проблем юридической науки.

Однако действующее законодательство об образовании позволяет определять направленность (профиль) программы бакалавриата совершенно иным способом —

как направление подготовки в целом, т. е. без конкретизации ориентации программы, что следует из буквального толкования нормы о том, что «направленность программы бакалавриата... соответствует направлению подготовки в целом» (п. 8 Приказа Минобрнауки России № 1367). Таким образом, применительно к направлению подготовки 030900.62 (40.03.01) Юриспруденция профиль может быть назван «Юриспруденция» или как, например, в Московском государственном юридическом университете им. О. Е. Кутафина — «Общий профиль».

С таким вариантом правового регулирования трудно согласиться. Во-первых, алогичность такого подхода очевидна, поскольку законодательно предусматривается ситуация, когда может быть установлен профиль, который не ориентирует на конкретные области знания и (или) виды деятельности, что не соответствует самому понятию направленности (профиля) образовательной программы. Во-вторых, неясна практическая ценность рассматриваемого варианта правового регулирования.

Определительная функция проявляется в том, что направленность (профиль) программы обуславливает дидактические ее особенности, а именно:

- предметно-тематическое содержание;
- преобладающие виды учебной деятельности обучающихся;
- требования к результатам освоения программы.

Таким образом, как следует из Письма Минобрнауки России «О профилях и специализациях ООП высшего профессионального образования № 12-532»: «профили по наименованию и содержательному наполнению должны развивать наименование и содержание соответствующего направления» (п. 1.2).

Иными словами, программы, разработанные в рамках одного направления подготовки, но имеющие разные профили, могут дифференцироваться не только по наличию в учебном плане специальных («профильных») дисциплин (по терминологии ФГОС «второго поколения» — дисциплин специализации), но и по всем трем указанным критериям.

Различным, например, может быть тематическое содержание дисциплин базовой (обязательной) части ООП. Скажем, тематический план учебной программы по курсу «Теория государства и права» для программ бакалавриата может различаться для уголовно-правового и гражданско-правового профиля за счет включения дополнительных тем криминологической и цивилистической направленности соответственно. Различными могут быть и преобладающие виды учебной деятельности обучающихся для разных профилей, реализуемых в рамках одного направления подготовки. Например, преобладание в структуре самостоятельной работы обучающихся учебно-исследовательской и научно-исследовательской деятельности для программ нормотворческой направленности и работа в юридической клинике для программ правоприменительной, правоохранительной и экспертно-консультационной направленности.

Все же сущностное различие одного профиля от другого заключается, на наш взгляд, не в предметно-тематическом содержании или преобладающих видах учебной деятельности обучающихся, а прежде всего в критерии требований к результатам освоения программы. Необходимость создания отдельного профиля в рамках направления подготовки обуславливается необходимостью появления новых (дополнительных) требований к результатам освоения ООП. Ведь возможность изучения дисциплин определенной направленности не исключается и за рамками профиля подготовки (например, за счет дисциплин по выбору обучающихся), а преобладающие виды учебной деятельности варьируются не столько от профиля, сколько от формы обучения. Совершенно новое качество ООП получит тогда, когда будут определены новые требования к результатам освоения, при этом пред-

метно-тематическое содержание и учебная деятельность — есть только средства достижения такого результата.

Таким образом, различными должны быть требования к результатам освоения программ для разных профилей, но реализуемых в рамках одного направления подготовки. На этот счет в Письме Минобрнауки России «О профилях и специализациях ООП высшего профессионального образования» № 12-532 (п. 2.3) совершенно обоснованно указывается, что если перечень компетенций выпускника для профильной части ООП определен во ФГОС, то вуз должен обеспечить студенту освоение этих компетенций в соответствии с профилем; если во ФГОС перечень профильных компетенций не определен, то *вуз определяет перечень этих компетенций* самостоятельно или в соответствии с рекомендациями примерной ООП. Другими словами, если вуз реализует программы нескольких профилей по одному направлению подготовки, то различной должна быть компетентностная характеристика выпускника; для каждого профиля должны быть свои профильные компетенции.

По направлениям подготовки 030900 (40.03.01, 40.04.01) Юриспруденция ни ФГОС, ни соответствующие примерные образовательные программы не предусматривают профильных компетенций, поэтому вуз, проектируя ООП, должен разработать их самостоятельно.

Считается, что «стандарты третьего поколения по сравнению с предыдущими дают вузу немалую свободу, которая выражается в выборе профилей подготовки юристов, содержательное наполнение второй (вариативной, или профильной) половины образовательной программы, которая становится прерогативой вуза», «предполагается, что подобный принцип построения стандарта позволит вузам разрабатывать новые образовательные программы с учетом потребностей местного (регионального) рынка труда, научных и образовательных традиций, кадровых возможностей собственных методических наработок (инноваций)» и т. п.» [9, с. 793].

3. Порядок установления направленности (профиля) образовательной программы. Действующее российское законодательство в сфере образования предусматривает три уровня установления направленности (профиля) образовательной программы: ФГОС; примерные ООП; локальный акт вуза.

Прежде всего вуз выбирает направленность программы из списка профилей, предусмотренных ФГОС. Если профили ООП установлены в ФГОС по соответствующим направлениям подготовки, то вуз должен выбирать профили из перечисленных в нем. Введение новых профилей в этом случае осуществляется через процедуру внесения изменений в ФГОС.

При отсутствии соответствующей информации в ФГОС вуз выбирает его из списка профилей, рекомендованных примерной ООП по соответствующему направлению подготовки. Если по направлению подготовки имеются две и более примерных ООП, вузы могут ориентироваться на перечень профилей, представленных в данных примерных ООП. Отсутствие соответствующего списка дает вузу право самостоятельно устанавливать направленность (профиль) своей ООП.

Симптоматично, что в первоначальной редакции ФГОС «третьего поколения» профили подготовки бакалавров (специалистов) должны были устанавливаться исключительно примерными учебными планами с учетом потребностей работодателей. Однако в последующем решением Коллегии Министерства образования и науки РФ от 25 января 2011 г. (протокол № ПК-2вн) вузам было предоставлено право самостоятельно устанавливать профили ООП, если в структуре соответствующих ФГОС профили не были определены, и в п. 7.1 всех ФГОС по направлениям подготовки для программ бакалавриата (специалитета) были внесены соответствующие изменения.

По направлениям подготовки 030900 (40.03.01, 40.04.01) Юриспруденция ни соответствующий ФГОС, ни примерная ООП перечень профилей не предусматривают, поэтому вузы самостоятельно устанавливают профиль ООП бакалавриата (магистратуры).

Специальное правовое регулирование принято для тех вузов, которые получили право самостоятельно устанавливать ОС. К таким образовательным организациям в соответствии с ч. 10 ст. 11 Закона об образовании относятся Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова и Санкт-Петербургский государственный университет; образовательные организации высшего образования, в отношении которых установлена категория «федеральный университет» или «национальный исследовательский университет»; федеральные государственные образовательные организации высшего образования, перечень которых утверждается указом Президента РФ⁴.

Согласно разъяснениям Министерства образования и науки РФ (п. 2.2 Приказа № 12-532) вузы, получившие право реализации ООП на основе самостоятельно устанавливаемых ОС при разработке стандарта и ООП по направлениям подготовки, для которых профили определены в ФГОС, имеют право самостоятельно устанавливать профили ООП.

Таким образом, в зависимости от способа установления профили образовательных программ можно разделить на основные и инициативные. Данное деление приводится в документах координационного совета учебно-методических объединений и научно-методических советов высшей школы РФ⁵. Основными являются профили, рекомендованные соответствующими учебно-методическими объединениями, а также иными разработчиками ФГОС и внесенные во ФГОС ВПО или в примерные ООП по соответствующему направлению подготовки. Методическое обеспечение основных профилей осуществляет учебно-методическое объединение или соответствующие разработчики ФГОС. Инициативными являются профили, открытые вузами самостоятельно. В этом случае вуз самостоятельно разрабатывает методическое обеспечение реализации ООП по новому профилю, размещает ее описание на своем сайте.

4. Проблемы правового регулирования реализации вузами направленности (профиля) образовательной программы. При подготовке в вузе ООП ее разработчикам следует обратить внимание на отдельные, на наш взгляд, проблемные вопросы реализации направленности (профиля) образовательной программы.

Во-первых, при проектировании направленности (профиля) ООП возникают, прежде всего, вопросы дидактического характера: насколько должна быть сохранена фундаментальность юридического образования, или, напротив, обеспечена сугубо прикладная подготовка бакалавров; стоит ли при определении направленности (профиля) образовательной программы сохранять универсальный характер юридического образования или, напротив, обеспечивать специализированную подготовку юриста как узкого специалиста в конкретной сфере правоприменения.

В советский период развития обосновывался следующий вариант «формирования специалиста — сочетание подготовки юриста широкого профиля со специ-

⁴ Об утверждении перечня федеральных государственных образовательных организаций высшего образования, которые вправе разрабатывать и утверждать самостоятельно образовательные стандарты по всем уровням высшего образования : указ Президента РФ от 9 сент. 2008 г. № 1332.

⁵ О Реестре профилей (специализаций) основных образовательных программ высшего профессионального образования : утв. Президиумом координационного совета учебно-методических объединений и научно-методических советов высшей школы Российской Федерации 3 марта 2012 г. // Бюллетень Учебно-методического объединения вузов Российской Федерации по психолого-педагогическому образованию. 2012. № 1.

ализацией, без крайностей в ту или другую сторону», предлагалось «решительно отказаться от попыток подготовить юриста-универсала», при этом специализация состояла «в приобретении обучающимися конкретных знаний и умений, необходимых для выполнения работы определенного профиля (следователя, судьи, прокурора, юрисконсульта и т. д.)» [1, с. 76].

Таким образом, как совершенно справедливо указывается в литературе, для российского юридического образования всегда была характерна «ориентация не на прикладные, прагматические цели подготовки узких специалистов, а на приоритет глубокой общетеоретической, фундаментальной подготовки будущих юристов с их профессиональной ориентацией для различных сфер правоприменительной, равно как и правотворческой, деятельности» [2, с. 8]. Представляется, что и в современных условиях развития юридического образования направленность (профиль) образовательной программы не должна отменять фундаментальной теоретической подготовки. «Фундаментализация... предполагает оснащение студентов знаниями, которые дают не столько конкретную эмпирическую правовую информацию, сколько методы ее постижения и анализа, не столько ориентируют на букву закона, сколько на смысл и дух права» [8, с. 77]. В то же время теоретическая подготовка должна сочетаться с приобретением практических навыков и умений, поэтому совершенно обосновано, например, Закон об образовании (ч. 3 ст. 27) наделяет образовательные организации правом создания кафедр и иных структурных подразделений, обеспечивающих практическую подготовку обучающихся, на базе иных организаций, осуществляющих деятельность по профилю соответствующей образовательной программы⁶.

Иная оценка юридического образования дается М. В. Немытиной, которая полагает, что «российское юридическое образование в нынешнем его состоянии не является фундаментальным» и поэтому «данный критерий не может служить его отличительной характеристикой» [6, с. 90].

Во-вторых, образовательная организация может реализовывать по направлению подготовки одну или несколько программ бакалавриата, имеющих различную направленность (п. 8 Приказа Минобрнауки России № 1367). Данная норма, например, исключает возможность реализации разными структурными подразделениями вуза (институтами, факультетами) разных по содержанию программ бакалавриата по одному направлению подготовки, но имеющих одинаковую направленность (профиль). Иными словами, если на очной форме обучения реализуется образовательная программа, имеющая гражданско-правовой профиль, то на заочном факультете соответствующая программа с тем же профилем должна иметь такое же «наполнение», т. е. одинаковое предметно-тематическое содержание, те же преобладающие виды учебной деятельности обучающихся, те же требования к результатам ее освоения (только с поправкой на форму обучения).

Поэтому неточным, на наш взгляд, является ответ, содержащийся в Письме Минобрнауки России «О разработке вузами основных образовательных программ» от 13 мая 2010 г. № 03-956, на вопрос о возможности в рамках одного профиля подготовки бакалавров в вузе разрабатывать несколько учебных планов. Министерство образования и науки РФ дает положительный ответ на данный вопрос, но с расплывчатой оговоркой «с учетом особенностей основной образовательной программы подготовки бакалавров».

⁶ Об утверждении Порядка создания профессиональными образовательными организациями и образовательными организациями высшего образования кафедр и иных структурных подразделений, обеспечивающих практическую подготовку обучающихся, на базе иных организаций, осуществляющих деятельность по профилю соответствующей образовательной программы : приказ Министерства образования и науки РФ от 14 авг. 2013 г. № 958.

В практике работы вузов очень часто встречается ситуация, когда разрабатывается несколько программ бакалавриата по одному направлению без указания профиля, но содержательно существенно различающихся между собой. Это, как правило, обусловлено структурными особенностями вуза или необходимостью реализации программ по разным формам обучения. Например, в Уральском государственном юридическом университете по направлению подготовки 030900 Юриспруденция реализуется четыре основные образовательные программы бакалавриата по количеству профильных институтов в структуре университета (Институт юстиции, Институт государственного и международного права, Институт права и предпринимательства, Институт прокуратуры). Все программы разработаны без указания профиля, но содержательно различаются между собой. Еще в большей степени подобного рода ситуация характерна для филиалов вузов, в которых реализуемые ими программы бакалавриата имеют ту же направленность (профиль), что и в головном вузе, но содержательно отличаются от их программ.

В-третьих, проблемным является вопрос о том, вправе ли вуз разработать образовательную программу бакалавриата без указания направленности (профиля) подготовки? Согласно официальным разъяснениям (Письмо Минобрнауки России «О разработке вузами основных образовательных программ» № 03-956) вуз вправе разработать ООП бакалавриата и без указания профиля подготовки. В Письме Минобрнауки России «О профилях и специализациях ООП высшего профессионального образования» от 31 марта 2011 г. № 12-532 (п. 2.1) такие программы получили название «программы широкого профиля».

Похожее разъяснение давалось Министерством образования РФ в период действия ФГОС «второго поколения», оперировавших понятием «специализация», когда министерство предлагало руководствоваться тем, что «некоторые специальности могут не иметь специализаций»⁷.

Представляется, что указанные разъяснения Министерства образования и науки РФ в современных условиях не соответствуют нормативным правовым актам в сфере образования самого министерства. И вот почему. Во-первых, разъяснение было дано до издания Приказа Минобрнауки России № 1367. Во-вторых, толкование отдельных норм Приказа Минобрнауки России № 1367 о том, что «образовательная программа имеет направленность (профиль)», «в наименовании образовательной программы указываются наименование... направления подготовки и направленность образовательной программы, если указанная направленность отличается от наименования... направления подготовки» (п. 8), «содержание вариативной части формируется в соответствии с направленностью образовательной программы» (п. 10), «в общей характеристике образовательной программы указываются... направленность (профиль) образовательной программы» (п. 15), позволяет прийти к выводу об обязательности направленности (профиля) образовательной программы.

В-четвертых, в действующих нормативных правовых актах не устанавливается запрета о том, что наименование направленности (профиля) программы не должно совпадать с наименованием других специальностей и направлений подготовки. Подобный запрет, правда, содержится в Письме Минобрнауки России «О профилях и специализациях ООП высшего профессионального образования» № 12-532 (п. 1.2). Однако согласно Правилам подготовки нормативных правовых актов⁸ (п. 2) послед-

⁷ О специализациях по специальностям высшего профессионального образования : письмо Минобрнауки РФ от 15 марта 1999 г. № 4.

⁸ Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации : постановление Правительства РФ от 13 авг. 1997 г. № 1009.

ние издаются федеральными органами исполнительной власти в виде постановлений, приказов, распоряжений, правил, инструкций и положений; издание нормативных правовых актов в виде писем и телеграмм не допускается.

Очевидно, что недопустимо по направлению подготовки 030900.62 Юриспруденция устанавливать, например, такие профили, как «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность», «Судебная экспертиза», «Экономическая безопасность», поскольку указанные наименования текстуально совпадают с наименованиями соответствующих специальностей 40.05.01, 40.05.02, 40.05.03 и 38.05.01. Однако вполне возможна ситуация, когда отдельные недобросовестные образовательные организации могут использовать «скорректированное» наименование специальности в названии профиля программы бакалавриата, что называется в «рекламных» целях. Таким образом, в представлении абитуриента профиль программы бакалавриата будет искусственно подведен под уровень специалитета. Например, «Правовое обеспечение государственной безопасности», «Правоохранительная деятельность прокуратуры», «Криминалистическая экспертиза», «Бизнес-безопасность» и т. д.

В-пятых, при формировании учебного плана для конкретного профиля подготовки бакалавров вуз вправе использовать не только профессиональный цикл (Б.3), но и другие учебные циклы (гуманитарный, социальный и экономический цикл Б.1; информационно-правовой Б.2), о чем прямо указано в Письме Минобрнауки России «О разработке вузами основных образовательных программ» от 13 мая 2010 г. № 03-956. По нашему мнению, ориентированными на профиль могут быть также и разделы ООП (учебная и производственная практики Б.4, итоговая государственная аттестация Б.5). Важно только, чтобы выбранные с профилем дисциплины соответствовали направленности циклов ООП. И, наоборот, наличие профиля программы вовсе не означает, что все дисциплины профессионального или иного циклов должны быть ориентированы исключительно на него.

В рамках рассматриваемой проблемы следует акцентировать внимание на то обстоятельство, что ФГОС по направлению 030900 (40.03.01) Юриспруденция предписывает, что выпускная квалификационная работа бакалавра (бакалаврская работа) должна носить практическую направленность в соответствии с выбранным профилем подготовки юриста (п. 8.6). Однако при толковании данного требования возникает два вопроса. Во-первых, может ли тема бакалаврской работы носить междисциплинарный (точнее — межпрофильный) характер. Во-вторых, неоднозначным в данном контексте является содержание такого требования, как «практическая направленность выпускной квалификационной работы». Почему бакалаврская работа не может иметь теоретическую направленность. Означает ли данное требование невозможность выполнения бакалаврской работы, например, по гражданско-правовому профилю по таким сугубо теоретическим вопросам, как «Предмет и метод гражданского права», «Гражданско-правовые нормы», «Гражданско-правовые формы», «Юридические факты в гражданском праве». Но ведь, как известно, «нет ничего практичнее хорошей теории».

В-шестых, при распределении компетенций по дисциплинам учебного плана разработчики сталкиваются с известными сложностями. По меткому замечанию Ю. Н. Старилова и А. В. Мартынова, «перед составителями основных образовательных программ, а также перед разработчиками рабочих учебных планов, учебно-методических комплексов была поставлена на разрешение «японская головоломка», однако «все свелось к простому формализму и механическому распределению компетенций по курсам» [12, с. 10]. На наш взгляд, неразработанность теории и методологии компетентностного подхода в педагогической науке не позволяет в полной мере реализовать компетентностный подход при разработке ООП вузам, создает ус-

ловия ошибочного нормативного закрепления компетентностной характеристики (модели) выпускника [7, с. 302].

И все же определенная логика в распределении компетенций среди дисциплин учебного плана заложена в нормативных правовых актах. Согласно п. 10 Приказа Минобрнауки России № 1367 базовая часть образовательной программы, обеспечивает *формирование* у обучающихся компетенций, установленных образовательным стандартом, тогда как вариативная часть образовательной программы направлена на *расширение* и (или) *углубление* компетенций, установленных образовательным стандартом, а также на *формирование* у обучающихся компетенций, установленных организацией дополнительно к компетенциям, установленным образовательным стандартом (в случае установления организацией указанных компетенций).

Как правило, дисциплины, соответствующие направленности (профилю) программы, представлены в вариативной части, поэтому они могут только расширять и (или) углублять компетенции, сформированные ранее в дисциплинах базовой части, а также формировать «профильные» компетенции, установленные самим вузом. Примечательно, что методологически похожий подход признавался и в советский период: «специализация возможна только после общеюридической подготовки и на ее базе» [4, с. 86].

В-седьмых, в процессе реализации профилей возникают вопросы организационного характера. Так, Письме Минобрнауки России «О профилях и специализациях ООП высшего профессионального образования» № 12-532 (п. 1.3) указывается, что вузы самостоятельно устанавливают правила распределения (в отдельных случаях — зачисления) студентов по профилям подготовки. На самом деле, студент имеет право самостоятельно выбирать направленность (профиль) подготовки в пределах, предоставленных системой образования, что прямо установлено в п. 7 ч. 1 ст. 3 Закона об образовании. Иными словами, вуз, устанавливая правила распределения студентов по профилям, должен учитывать прежде всего мнение студента, а не организационный или учебно-методические возможности вуза.

Другой вопрос организационного характера. Если у образовательной программы имеются несколько профилей, то необходимо ли вузу проводить отдельный конкурс по каждому профилю при поступлении. Думается, что соответствующее решение принимает вуз самостоятельно.

Таким образом, анализ применения действующих нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере установления и реализации направленности (профиля) образовательной программы, свидетельствует о необходимости обеспечения правовой определенности норм российского образовательного законодательства с целью создания ясной и непротиворечивой концепции правового регулирования, имеющей точный смысл и исключающей неоднозначность в процессе реализации.

Список использованной литературы

1. Алексеев С. С. О модели юриста и обучении в юридических вузах / С. С. Алексеев, В. Ф. Яковлев // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 1976. — № 4. — С. 73–81.
2. Бондарь Н. С. Современные ориентиры российского юридического образования: национальные традиции или космополитические иллюзии? / Н. С. Бондарь // Юридическое образование и наука. — 2013. — № 1. — С. 7–16.
3. Гинзбург Ю. В. Специализация юридического образования в российских университетах в XIX в. / Ю. В. Гинзбург, Т. Н. Ильина // Вопросы образования. — 2012. — № 1. — С. 278–290.

4. Дагель П. С. Модель юриста / П. С. Дагель, Н. И. Овчинников, И. М. Резниченко // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 1976. — № 4. — С. 82–89.
5. Зорькин Н. Д. Россия и Конституция в XXI веке / В. Д. Зорькин. — 2-е изд., доп. — М. : Норма, 2008. — 592 с.
6. Немытина М. В. Миф о фундаментальном юридическом образовании / М. В. Немытина // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер. Юридические науки. — 2011. — № 2. — С. 86–91.
7. Пахаруков А. А. Проблемы применения компетентностного подхода при разработке и реализации основных образовательных программ высшего профессионального образования / А. А. Пахаруков, В. Н. Белоусов // Вестник Иркутского государственного технического университета. — 2013. — № 7. — С. 298–302.
8. Петров А. В. Юридическое образование: проблемы и перспективы / А. В. Петров // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2000. — № 1. — С. 76–84.
9. Петручак Л. А. Юридическое образование в эпоху глобализации / Л. А. Петручак // Lex Russica (Русский Закон). — 2011. — № 4. — С. 789–785.
10. Семеусов В. А. Очерки хозяйственного права / В. А. Семеусов. — Иркутск : Изд-во Иркут. гос. экон. акад., 2001. — 100 с.
11. Синоков В. Н. Юридическое образование в контексте российской правовой культуры / В. Н. Синоков // Журнал российского права. — 2009. — № 7. — С. 31–44.
12. Стариков Ю. Н. Отечественное административное право и стандарты иностранной «образовательной реформы»: новый ФГОС и проблемы построения современной системы учебного курса / Ю. Н. Стариков, А. В. Мартынов // Административное право и процесс. — 2012. — № 3. — С. 2–17.

References

1. Alekseyev S. S., Yakovlev V. F. On model of the lawyer and education in law schools in. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie = Bulletin of Higher Educational Establishments. Jurisprudence*, 1976, no. 4, pp. 73–81. (In Russian).
2. Bondar N. S. Modern milestones of Russian legal education: national traditions or cosmopolitan illusions? *Yuridicheskoe obrazovanie i nauka = Juridical Education and Science*, 2013, no. 1, pp. 7–16. (In Russian).
3. Ginzburg Yu. V., Ilyina T. N. Differentiation of Legal Education in Russian Universities of the 19th Century. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies*, 2012, no. 1, pp. 278–290. (In Russian).
4. Dagel' P. S., Ovchinnikov N. I., Reznichenko I. M. Model of the lawyer. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie = Bulletin of Higher Educational Establishments. Jurisprudence*, 1976, no. 4, pp. 82–89. (In Russian).
5. Zor'kin N. D. *Rossiya i Konstitutsiya v XXI veke* [Russia and Constitution in the XXIII]. 2nd ed. Moscow, Norma Publ., 2008. 592 p.
6. Nemytina M. V. The myth about fundamental legal education. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya Yuridicheskie nauki = Vestnik Moscow City Teachers Training University. Series Legal Sciences*, 2011, no. 2, pp. 86–91. (In Russian).
7. Pakharukov A. A., Belousov V. N. Problems of using the competence-based approach to developing and implementing basic educational programs of higher professional education. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Bulletin of Irkutsk State Technical University*, 2013, no. 7, pp. 298–302. (In Russian).
8. Petrov A. V. Juridical education: problems and prospects. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N.I. Lobachevskogo = Vestnik of Lobachesky State University of Nizhni Novgorod*, 2000, no. 1, pp. 76–84. (In Russian).
9. Petrushak L. A. Juridical education under globalism. *Lex Russica (Russkii zakon) = Lex Russica (Russian Law)*, 2011, no. 4, pp. 789–785. (In Russian).
10. Semeusov V. A. *Ocherki khozyaistvennogo prava* [A Sketch-Book of Business Law]. Irkutsk State Economics Academy Publ., 2001. 100 p.
11. Sinyukov V. N. Legal education in context of Russian legal culture. *Zhurnal rossiyskogo prava = Journal of Russian Law*, 2009, no. 7, pp. 31–44. (In Russian).

12. Starilov Yu. N., Martynov A. V. National administrative law and standards of foreign «educational reform»: new FNES and problems of building modern curriculum system. *Administrativnoe pravo i protsess = Administrative law and process*, 2012, no. 3, pp. 2–17. (In Russian).

Информация об авторе

Пахаруков Александр Анатольевич — кандидат юридических наук, доцент, кафедра предпринимательского и финансового права, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: paharukov@mail.ru.

Author

Aleksandr A. Pakharukov — PhD in Law, Associate Professor, Chair of Business and Financial Law, Baikal State University of Economics and Law, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation; e-mail: paharukov@mail.ru.

Библиографическое описание статьи

Пахаруков А. А. Направленность (профиль) образовательной программы высшего образования: вопросы правового регулирования / А. А. Пахаруков // *Baikal Research Journal*. — 2015. — Т. 6, № 6. — DOI: [10.17150/2411-6262.2015.6\(6\).8](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2015.6(6).8).

Reference to article

Pakharukov A. A. Directivity (profile) of higher education educational program: issues of legal regulation. *Baikal Research Journal*, 2015, vol. 6, no. 6. DOI: [10.17150/2411-6262.2015.6\(6\).8](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2015.6(6).8). (In Russian).